

В.Н. Калуцков

О МЕНТАЛЬНЫХ КАРТАХ, TERRA INCOGNITA И ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА¹

***Аннотация.** Любая географическая картина мира предполагает наличие двух основных пространственных зон — центральной зоны «земли известной» и пограничной зоны «земли неизвестной», или terra incognita.*

Расположенная в центре географической картины мира «земля известная» выстраивается преимущественно на основе географического знания.

В основании второй зоны, зоны «земли неизвестной», находящейся на границе картины мира, лежит географическое воображение. Именно здесь формируются благоприятные условия для «жизни» пространственных мифов.

В XIII веке в зоне terra incognita европейской картины мира возник один из таких мифов — страна Тартария. В качестве азиатской сверхдержавы Тартария существовала в сознании европейцев на протяжении пяти столетий.

В статье на данном примере рассматриваются механизмы порождения, развития и угасания пространственных мифов.

Наряду с текстами в качестве материала для исследования широко используются европейские и российские исторические карты.

В качестве теоретической основы исследования используется теория геоконцепта, а также представление о культурно-пространственных кодах географических карт.

***Ключевые слова:** культурная география, географическая картина мира, terra incognita, ментальные карты, культурно-пространственные коды, Тартария*

Terra incognita, или земля неизвестная, земля неизвестная... Представление о terra incognita сыграло огромную роль в развитии географии. Подобно пустым клеточкам в периодической системе Менделеева, зона terra incognita будоражила воображение авантюристов, предпринимателей, искателей новых земель, определяя направление географического поиска. Так, Terra Australis Incognita, или Неизвестную Южную Землю, показанную еще на карте Птолемея, искали почти 15 столетий, пока не открыли... Австралию. В первой половине XX века, когда на Земле последние неизвестные земли были открыты, представление о terra incognita, казалось бы, навсегда потеряло свое гносеологическое значение.

Однако мировоззренческий смысл этого понятия по-прежнему актуален, прежде всего с позиций культурной географии, лингвистики, этносоциологии в контексте понимания и исследования национальных и региональных картин мира. На наш взгляд, пространственная зона terra incognita существует в любой современной картине мира, локализуя далекие «неизвестные» и непонятные земли, страны, народы. Важно учитывать данный аспект, поскольку понимание картины мира соседа, другой культуры создает надежные основы для продуктивной межкультурной коммуникации.

Terra incognita в культурной географии

Мировоззренческие смыслы terra incognita. Мы утверждаем, что пространственная структура любой географической картины мира предполагает наличие двух основных пространственных зон — центральной зоны terra cognita и пограничной зоны terra incognita (рис. 1). Расположенная в центре географической картины мира «земля известная», или terra cognita, выстраивается преимущественно на основе **географического знания**. Так, на картах мира античного, средневекового и нового времени центральная зона заполнялась изображениями реальных стран, народов, городов, морей, рек с точностью до уровня географического знания времени составления карты. При этом конфигурации географических объектов, как правило, соответствовали их реальным очертаниям.

¹ Работа выполнена при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грантовый проект «Создание атласа ментальных карт регионов России»).

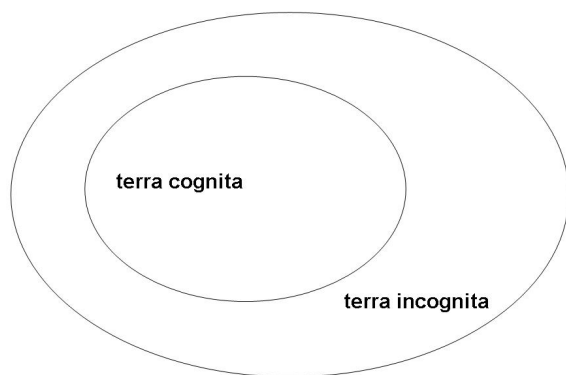

Рис. 1. Принципиальная пространственная структура географической картины мира

При этом конфигурации географических объектов, как правило, соответствовали их реальным очертаниям. В основании второй зоны, зоны «земли неведомой», или *terra incognita*, расположенной на границе картины мира, лежит... **географическое воображение**. Это удаленная от центра мировосприятия пространственная зона, всегда расположенная на краях карты, иначе на границах обитаемого мира, заполнялась другими сущностями — мифологическими людьми и животными, неведомыми землями, фантастическими морями и реками.

Среди наиболее известных мифологических стран — Атлантида, следы которой ищут до сих пор, Земля пресвитера Иоанна, Беловодия, светлый град Китеж, Тартария... Эти страны существовали в картинах мира разных народов. Их объединяет то, что в реальность их существования верили не одно столетие, эти страны описывались в научных трудах и изображались на многочисленных географических картах, но — главное — эти мифологические страны всегда размещались на краях известного мира, в пространственной зоне *terra incognita*.

Хотя мы и не найдем на современных географических картах надписи «земля неведомая», тем не менее в современной географической картине мира любого народа зона *terra incognita* присутствует по-прежнему, охватывая наиболее удаленные страны и народы и наделяя их фантастическими далекими от реальности свойствами. Однако обнаружить эту пространственную зону можно только на **ментальных картах**.

О **«реальных» географических картах**. Термин «реальные» географические карты мы употребляем в кавычках в том контексте, что ментальные географические карты не менее реальны, но они призваны отображать другую — культурную реальность.

«Реальные» географические карты — это те карты, которые составляют основной корпус карт в современных географических атласах; они изображают мир «как он есть на самом деле». Но даже самые «объективные» географические карты всегда содержат культурные, точнее **культурно-пространственные коды**, которые «понижают» уровень их объективности. К ним относятся ориентационный культурно-пространственный код, ономастический код, культурно-пространственный код центрирования и другие. Поэтому выражение **«чтение карты»** означает не только освоение картографических знаков, но и, прежде всего, **расшифровку культурно-пространственных кодов**. Важно понимать, что культурными кодами насыщены не только древние, но и современные карты, построенных на основе космических снимков (Калуцков, 2016).

Ориентационный культурно-пространственный код связан с ориентацией географических карт. Мы привыкли к тому, что современные карты должны быть ориентированы на север. Однако так было не всегда. Известно, что средневековые арабские карты были ориентированы на юг. Многие русские географические карты, составленные в Новое время, ориентированы на юг или на восток. Интересно, что некоторые современные австралийские карты мира также ориентированы на юг. Такое восприятие мира, вероятно, более органично для австралийцев и других жителей Земли, живущих в южном полушарии.

Ономастический культурно-пространственный код отражает не только тот факт, что на картах, составленных в определенной стране, используются топонимы, относящиеся к определенному национальному языку. Смена топонимов может означать переход к другой

географической картине мира. К примеру, в картинах мира прибалтийских стран мы встречаем разные топонимы-геоконцепты, обозначающие географический объект, который на русских картах называется *Балтийское море*. В польской, латышской и литовской картинах мира это море также называется Балтийским. В картинах мира всех германоязычных прибалтийских стран сформировался другой геоконцепт: это *Восточное море* (на немецком языке Ostsee), что отражает его местоположение относительно основного массива немецких земель. Любопытно, что и финны называют Балтийское море Восточным, хотя оно расположено к югу и к западу от Финляндии. Этот культурно-географический парадокс связан с традиционно сильным влиянием шведской культуры (иначе говоря, финны смотрят на мир сквозь шведские культурные очки). Для эстонцев — это *Западное море*, что соответствует его размещению относительно территории страны.

Культурно-пространственный код центрирования лучше представлен на ментальных картах, на некоторых из которых важнейший объект располагается в центре листа карты, как например, Иерусалим на христианских средневековых космографиях. Но и на «реальных» географических картах этот код может быть обнаружен. Он проявляется через выбор картографической проекции и через размещение важнейших объектов на карте.

Следует подчеркнуть, что не только ментальные, но и «реальные» географические карты сыграли и продолжают играть важную роль в межкультурной коммуникации, порождая новые географические образы стран и народов.

О ментальных географических картах. Что же такое ментальные карты и чем они отличаются от «реальных»? Ментальные карты называют также когнитивными картами, «мысленными» изображениями, картоидами (Родоман, 2007). Картографы характеризуют их в качестве графических представлений образов пространственных объектов, формирующихся в мозгу человека (Геоинформатика, 2010, с. 310). Примерами таких карт выступают схема, чертеж, рисунок местности.

Хотя **ментальные карты** могут отражать некоторые объективные характеристики географических объектов, но — главное, что они **изображают представление о мире определенного человеческого сообщества** (Калуцков, 2016). В этом смысле — это действительно «**мировоззренческие**» карты, т. е. карты окружающего данное сообщество мира.

Тем самым первое отличие заключается в том, что ментальные карты изображают географическое **пространство**, а «реальные» карты — **территорию**. Как следствие, требование физической точности изображения на «реальных» географических картах приводит к необходимости применения при их построении математических моделей. Это проявляется в наличии координатной сетки, т. е. системы меридианов и параллелей, что позволяет рассчитывать размеры географических объектов, ориентироваться на местности, планировать оптимальные маршруты. Ментальные карты не предназначены для данных практических действий, они нацелены на выявление и исследование **пространственных отношений**. И потому **сетка меридианов и параллелей на них отсутствует**.

Важное различие, носящее не только формальный, но значимый содержательный характер — масштабная характеристика карт. «Реальные» географические карты всегда имеют один масштаб, ментальные же карты, как правило, **полимасштабны**. Это означает, что самые значимые объекты на ментальных картах показываются с помощью крупного масштаба, а менее значимые — с помощью более мелкого масштаба. За счет этого приема границы значимого объекта на карте «раздвигаются» и он показывается крупнее (более подробно эффект полимасштабности мы продемонстрируем ниже на конкретном примере). Кстати, эффектом полимасштабности нередко пользовались и пользуются иконописцы, укрупняя образ самого значимого святого.

Таким образом, ментальные карты, составленные в разные исторические периоды и в разных странах, содержат наиболее интересный материал для исследования мифологических стран и народов. Именно на ментальных картах человеческих сообществ явно или неявно представлена зона terra incognita. Особый интерес представляют ментальные карты мира.

Сравнительный культурно-географический анализ «реальной» карты мира Птолемея и ментальной Геревфордской карты мира

Рассматриваемые карты сыграли огромное значение в формировании мировоззрения множества поколений европейцев, в развитии европейской науки (Harwood, 2006). И в этом смысле эти две карты перевернули мир.

Анализ случая: карта мира Птолемея. Рассматриваемая карта мира составлена великим древнегреческим ученым Птолемеем во втором веке нашей эры. Научный авторитет Птолемея был так велик, что эта карта использовалась в Европе в сфере образования и науки вплоть до XVI-XVII

веков (Салищев, 1971). Кроме того, эта карта сыграла огромную роль в развитии европейской науки. Она способствовала поиску и открытию новых земель (рис. 2).

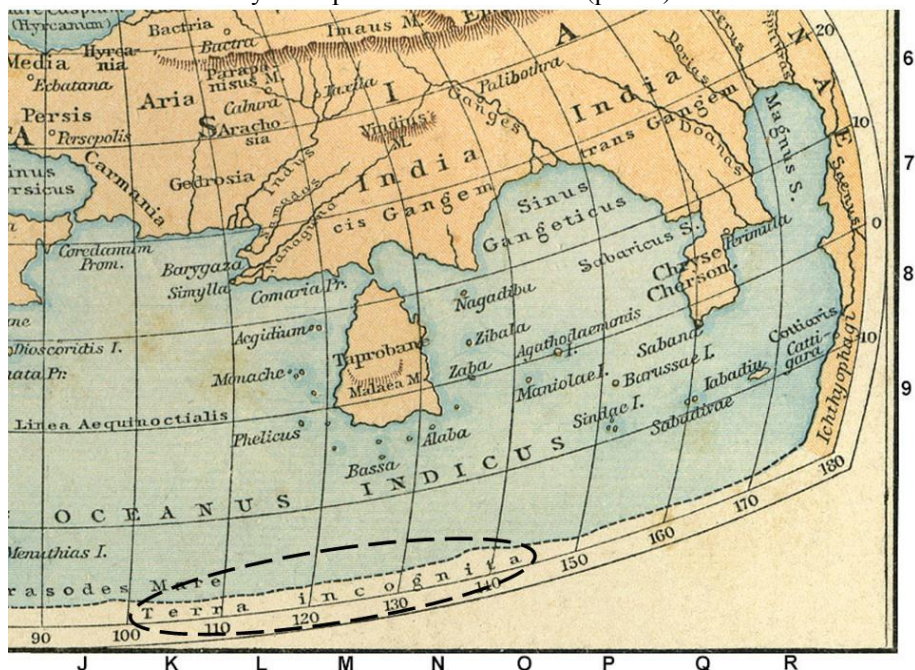

Рис. 2. Пространственная зона terra incognita на карте Птолемея

Несмотря на свой почтенный возраст, карта Птолемея выглядит как современная, поскольку при ее построении использован математический аппарат. Поэтому на карте показаны меридианы и параллели. Контуры европейских географических объектов показаны очень точно. Мы узнаем с первого взгляда Средиземное, Балтийское, Черное море, Балканский и Апеннинский полуострова, реку Нил.

Но чем дальше от Европы, тем точность показа географических объектов уменьшается. Например, Каспийское море не узнать, хотя видно, что в него с севера впадают две реки — Волга и Урал.

Самые большие неточность подстерегают нас при показе самых удаленных от Европы географических объектов, которые находятся на краю карты. Это Африка, Индия, Сибирь, которая в то время назывался Скифией. Это и понятно. Древние греки почти ничего не знали об этих далеких землях. И потому на краю карты мы видим примечательную надпись Terra incognita.

Анализ случая: Герефордская карта мира. Герефордская карта (по латыни Hereford mapa mundi) составлена в XIII веке монахом из небольшого монастыря Герефорда, расположенного в Южной Англии [Harwood, 2006]. Хотя она сделана на девять веков позднее, чем карта Птолемея, на ней отсутствуют меридианы и параллели и потому карта воспринимается как карта-рисунок, как ментальная карта. И, действительно, это ментальная карта европейского общества конца XIII века, т. е. одновременно и карта мира и карта представлений о мире.

Карта ориентирована на восток, священное направление в христианстве (напомним, что, именно в восточной части христианских храмов располагается самое важное место — алтарь).

Карта центрирована на Иерусалиме: он показан в центре листа. С позиции средневекового христианина Иерусалим представляет собой самое главное место мира. Это важный культурно-пространственный код рассматриваемой карты.

Одно из самых удивительных свойств Герефордской карты заключается в том, что она представляет собой карту **вне времени**. Это означает, что на ней **одновременно изображена вся история человечества**, т.е. события античной истории, истории Ветхого и Нового Заветов, а также культурно-политическая ситуации времени составления карты (конец XIII века).

Основное внимание на карте уделено демонстрации мест, где происходили события библейской истории. Так, на карте показан весь путь пророка Моисея с народом Израиля, включая начало пути в Египте, место перехода через Красное море, где оно после молитвы Моисея отступило

(само море закрашено красным цветом, чтобы лучше видеть место прохода иудеев), изображен и путь 40-летнего скитания и конец пути на Земле Обетованной.

Но наиболее подробно Герефордская карта изображает места событий Нового Завета. Маленькая Палестина показана очень детально через места-события истории Христа, включая место рождения Христа (Вифлеем), места, связанные с его Крещением (река Иордан, Мертвое море), Иерусалим, место его распятия (Голгофа). Поэтому маленькая Палестина изображена очень большой. Ее площадь на карте примерно в 2 раза больше, чем площадь Англии. Реально, мы знаем, что площадь Англии во много раз больше, чем площадь Палестины. Иначе говоря, расположенная в центре карты Палестина показана с помощью крупного масштаба, а страны, расположенные на краю листа карты показаны с помощью мелкого масштаба. Это и называется кодом полимасштабности, когда самые важные места и пространства изображаются на картах более крупными, чем менее важные места (рис. 3).

Рис. 3. Герефордская карта мира: культурно-пространственный код полимасштабности

В центральной пространственной зоне карты (*terra cognita*) мы видим изображения, пусть не всегда точные, известных морей, рек, гор, городов (Рима, Парижа, Константинополя), а также изображения реальных животных и птиц. К примеру, на карте в районе Северной Африке нарисованы лев, леопард и носорог, Индия отмечена изображением слона, Северная Европа — медведя.

На краю карты, в пространственной зоне *terra incognita* живут мифологические существа: кентавр, единорог, одноногие люди, люди без головы, пещерные жители, или троглодиты, киноцефалы (люди с собачьими головами) и т. д.

Итак, обе рассматриваемые карты Птолемея и Герефордская карта представляют собой глобальные картографические изображения, или карты мира.

Карта Птолемея **неявно центрирована** на Греции и Средиземноморье за счет выбора картографической проекции. Герефордская карта **сознательно центрирована** на Иерусалиме.

Карта Птолемея обладает привычной для современного человека северной ориентацией, Герефордская карта сориентирована на восток, что можно рассматривать как христианский ориентационный культурный код.

При построении карты Птолемей задействовал математический аппарат, ее можно использовать для выявления географических координат и расчета размеров и площадей географических объектов. Тем самым карта Птолемея сосредоточена на демонстрации **территорий** и их границ, поэтому автор использует единственный масштаб, т. е. карта **мономасштабна**.

Герфордская карта **полимасштабна**: она демонстрирует, как устроено географическое **пространство** средневекового христианина. Автор использует несколько масштабов, крупный для показа самых значимых объектов, а мелкий — для менее важных. Поэтому Иерусалим и Палестина показаны не только в центре карты, но и наиболее зримо и подробно.

На каждой из карт изображена зона terra incognita. На птолемеевской карте она даже подписана. Но у Птолемея эта зона имеет гносеологический (познавательный) смысл, а на Герфордской карте мира — мировоззренческий смысл, отделяя «реальные» страны центральной зоны картины мира от мифологических стран ее периферии.

Тартария в европейской и русской географических картинах мира

Что значит быть представленным в географической картине мира? Это значит, во-первых, иметь имя, во-вторых, обладать определенным культурным смыслом и, в-третьих, быть показанным на географической карте.

Тартария в европейской географической картине мира. Тартария, как и Атлантида, продукты европейской картины мира, представляют собой мифологические страны зоны terra incognita. Атлантида располагалась на западном краю европейского мира, за Геркулесовыми столбами, или за Гибралтаром, Тартария — на восточной окраине Европы. Память об Атлантиде сохраняется в именах таких известных географических объектов, как Атлантический океан и горы Атласа.

Несмотря на то, что Тартария охватывала всю Азию, на территории России остался только один топонимический «осколок» этого некогда гигантского мира — Татарский пролив (известный французский мореплаватель Лаперуз назвал его La manche de Tartar, но русский язык довольно быстро Татарский пролив переделал его на свой манер).

Возникновение мифа о Тартарии исследователи связывают с нашествием Чингисхана на Европу. Христианское средневековое сознание европейской элиты интерпретировало данный факт как наказание европейцев за грехи. Один из первых европейцев, который локализовал Тартарию и ее столицу, был францисканский монах Иоанн де Плано Карпини. В 1246 году он пересек южную часть Русской равнины, Среднюю и Центральную Азию; и оказался в столице «Тартарии» городе Каракорум, где встретился с монгольским ханом. Одно из его сочинений показательно называется «История монголов, которых мы называем татарами (в оригинале Tartaros — В.К.)».

«Когда направлялись мы, по поручению апостольского Престола, к Татарам и к иным народам востока и знали волю [на то] Господина Папы и досточтимых кардиналов, мы прежде избрали путешествие к Татарам. Именно мы опасались, что от них вскоре будет грозить опасность Церкви Божией». И далее «... дабы Татары своим случайным и внезапным вторжением не застигли их врасплох, как это и случилось однажды **по грехам людским** (выделено мною — В.К.), и не произвели большого кровопролития среди христианского народа» (Плано Карпини «История монголов...»).

Поэтому исторгнувшую «дикие орды» страну, находящуюся в глубинах Азии, в Европе называли Тартарией (буквально страна Преисподней; с топонимом соотносится русское тартарары). А жителей этой «не престижной» мифологической страны стали именовать татарами. Как справедливо отмечает татарский исследователь М.З. Закиев, для европейцев тартары означало «люди Ада» (Закиев, 2002).

Следует отметить, что в XIV-XV веках (до падения Константинополя в 1453 году) множество европейцев, используя Великий шелковый путь, посещали Среднюю Азию и Китай. Вместе с тем миф о Тартарии оказался настолько силен, что знания о реальных народах и странах не разрушали его, а, напротив, «вписывались» в его ткань.

В XVI-XVII веках европейскими исследователями составляются десятки карт, изображающих Тартарию. К этому времени эсхатологический контекст, связанный с ордынским нашествием, уходит. Мифологическая страна постепенно начинает насыщаться этнографическими и природными реалиями. Рассмотрим наиболее примечательные карты, на которых изображалась мифологическая Тартария.

Так, на карте Паоло Джоллио, составленной в 1525 году, Тартария начинается с устья Днепра, охватывает степи Русской равнины и уходит за Урал (Рыбаков, 1994). Интересно, что граница лесной и степной географических зон показана на карте в виде стены леса, которая протягивается от Польши

до Сибири, больше напоминая известные русские засеки, представлявшие собой барьер от набегов степняков. На карте встречаются интересные этнографические детали. Например, в междуречье Азовского и Каспийского морей написано «ногайские тартары».

Еще более локальный вариант Тартарии представлен на карте голландского картографа Г. Гесселя, составленной в 1613 году (Кусов, 2007, с. 58). Здесь «тартарский ареал» охватывает степную полосу от Днепра до Волги. При этом на карте он назван как Крым, или Тартария Перекопская.

Важное место занимают «глобалистские» картографические изображения Тартарии, на которых она показывается как Азия в целом. Этот факт требует специального исследования, но очевидно, что в таком контексте Тартария может рассматриваться как такой же концепт западного ориентализма, как Восток или, если также иметь в виду ее пространственную локализацию, то как геоконцепт (Саид, 2006, Калуцков, 2012).

Одна из карт такого типа находится в известном Атласе мира Авраама Ортелиуса 1570 года (Постников, 2015, с. 25). Она называется Карта Тартарии или королевства Великого Чама (т. е. Хана). На карте страна показана азиатской супердержавой, раскинувшейся от Волги до Тихого океана.

Тартария выступает синонимом Азии и в работах Н. Витсена, голландского исследователя, друга Петра Великого, много лет служившего в России и повидавшего и Европейскую Россию и Сибирь (Витсен, 2010). Тем не менее, свой обстоятельный хорошо иллюстрированный труд, увидевший свет в 1692 году, он называет «Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северных и восточных частях Европы и Азии». Значит, Н. Витсен считал «тартарское» название России в заглавии работы вполне уместным для своего времени. Интересно, что к тартарам он относит и ногайцев, и мордву, и остяков (хантов).

Тартария Витсена, как показано на его карте, раскинулась от Урала до Тихого океана, включая Сибирь, Великую Тартарию (районы континентального Китая и Монголии) и Пустынную Тартарию, которая соответствует Средней Азии (Витсен Н. Карта Тартарии). Моря Северного Ледовитого океана, расположенные восточнее Новой земли на карте обозначены как Тартарское море.

Самая большая Тартария, полностью совпадающая с границами Азии, показана на карте мира И. Данкерта. Она так и называется Великая Тартария (Борисовская, 1992, с. 14).

Начиная с XVI века, некоторыми западными исследователями, которые получили возможность ознакомиться с Россией, предпринимается попытка соотнести феномен России (Московии) и Тартарии. Как правило, у таких картографов Тартария «становится» региональной или даже локальной державой.

Так, на карте Московии известного дипломата С. Герберштейна, опубликованной в 1556 году, Тартария показана совсем небольшим ареалом между Азовским морем и низовьем Волги (Борисовская, 1992, с. 49). Интересно, что название Волги автор дает и по-русски (Wolga), и по-татарски — Эдель (Edel Tartarice).

Наиболее полно различие Московии и Тартарии показано на карте английского дипломата Антония Дженкинсона, относящейся к 1562 году. Примечательно ее название: «Карта Московии и Тартарии» (Борисовская, 1992, с. 31-33). Дженкинсон проехал Московию от Архангельска до Москвы и от Москвы до Астрахани, а также побывал в Средней Азии. «Я совершил сорокадневное путешествие за Каспийское море по направлению к восточной Индии и Китаю через разные пустыни и дикие места, я проехал пять татарских королевств, всю землю туркменов и джагатаев до великого города Бухары в Бактрии» (Английские путешественники..., 1937, с. 67-68).

В результате Московия Дженкинсона охватывает северную лесную половину Русской равнины, а Тартария — ее южную степную половину, а также всю Среднюю Азию. Такое «азиатское» видение Тартарии уже в то время не соответствовало политическим реалиям: Астрахань ко времени составления карты была в составе Московского государства. Интересно приведенное на карте «восточное» изображение русского царя, который хоть и держит скипетр и державу, но показан в колпаке и на фоне степного шатра. Тартарский след проявляется и в надписях на карте, например «Самаркандия была некогда столицей всей Тартарии» или «Малый Хорасан, завоеванный в 1558 году персидским шахом с помощью татар» (Борисовская, 1992, с. 31-33).

Подчеркивая неосведомленность западных ученых, петербургский академик Иоганн Гмелин, много путешествовавший по Сибири, пишет: «... северные страны [Азии] были для [западных — В.К.] землеописателей не более, чем темным пятном. Вся земля была Татарией и все народы этих областей — татарами» (Сухова, 1964, с. 7).

В таком контексте становится понятным, почему французский мореплаватель Жан-Франсуа Лаперуз в конце XVIII века (!) назвал пролив между Евразией и Сахалином Тартарским.

Тартария в русской географической картине мира. В XVIII-XIX веках русская географическая

картина мира испытывает сильное воздействие со стороны европейцев, особенно немцев. Носителями такой эклектичной русско-немецкой картины мира были, с одной стороны, немецкие ученые и картографы, работавшие в России, а, с другой, русские исследователи, испытывавшие влияние европейской науки. Поэтому в картографических произведениях, составленных в этот период в России, Сибирь часто соотносится с Тартарией.

Миф о Тартарии никогда не был укорененным на Руси и в России. Это связано и с географическим положением страны «между Европой и Азией», и с длительными устойчивыми контактами русских со степными и зауральскими народами. Напомним, что новгородцы уже с XIV века ходят за пушниной за Урал. Первым русским государем, получившим «сибирский» титул (великого князя Югорского, князя Кондинского и Обдорского) стал Иван III. Тем самым, на восточном краю русской картины мира постепенно оформляется не Тартария, а сначала мифологическая, а потом все более реальная Сибирь.

Поэтому представление о Сибири у русских и у европейцев, похоже, стало одним из важнейших механизмов разрушения тартарского мифа. Уже в конце XVII века целостный образ Тартарии начинается «распадаться» на отдельные части. Это происходит как на российских, так и на западных картах (см., например, описание карты Н. Витсена, сделанное выше).

Сначала геоконцепт Сибирь используется для обозначения Северной Азии, как бы отесняя Тартарию во внутриматериковые районы Азии. А затем географы начинают обозначать Сибирь как Русскую Тартарию; при этом Внутренняя Монголия «превращается» в Китайскую Тартарию, а Средняя Азия — в Вольную Тартарию.

Именно так, «распавшаяся» на отдельные регионы, Тартария показана на карте Азии российского академического атласа 1737 года (Postnikov, 1996, p. 48). Кроме того, степная половина Европейской России в атласе названа... Малой Тартарией. Следовательно, некогда огромная «страна» оказалась представлена четырьмя «тартарскими» регионами: Малой Тартарией, Российской Тартарией, Китайской и Вольной Тартарией (рис. 2). Интересно, что атлас носил просветительский характер; он назывался «Атлас сочиненный к пользе и употреблению юношества и всех читателей ведомостей и исторических книг». Ознакомившееся с атласом сибирское юношество России удивилось бы, узнав, что оно живет в Российской Тартарии, а казачье юношество Юга России согласно атласу относится к гражданам Малой Тартарии. Эта тартарская линия в атласе, очевидно, связана с тем, что его авторами были немецкие ученые, работавшие в то время в России.

В то же время на составленной русским картографом Генеральной карте Российской империи, вошедшей в первый российский атлас Ивана Кириллова 1734 года, Тартария представлена только одним небольшим регионом — Восточной Тартарией, раскинувшейся на месте Манчжурии (Postnikov, 1996, p. 44-45).

Спорадически (только в одном случае) Тартария показана и в первом атласе Сибири выдающегося сибирского историка и картографа С.У. Ремезова (1701 год). Надпись «Великая Тартария» охватывает небольшой регион вокруг столицы Сибири города Тобольска. Учитывая, что Ремезов был родом из Тобольска и хорошо знал край, эта надпись отражает реальный этнический ареал расселения сибирских татар, что и отмечено на карте: «Великая Тартария... всей внутренней Сибири... с великими и меньшими татарскими городками и волостями» (Postnikov, 1996, p. 32).

Словом, тартарский миф, привнесенный в Россию европейцами уже в новое время, быстро сошел на нет. Однако в европейском сознании отголоски этого мифа встречаются еще в середине XIX века. В качестве примера приведем название карты одного американского путешественника, изданной в 1860 (!) году: «M. Atkinson's travel in Siberia, Mongolia, Chinese **Tartary** (выделено мною — В.К.) and part of Cenral Asia» (Постников, 2015, рис. 22).

Заключение

Итак, любая географическая картина мира предполагает наличие двух основных пространственных зон — центральной зоны «земли знаемой» и пограничной зоны «земли неведомой», или *terra incognita*.

Именно здесь, в зоне «земли неведомой», формируются благоприятные условия для «жизни» пространственных мифов, включая представления о неведомых животных, «чудесных» народах и мифологических странах. Это происходит и в наши дни. Вспомним, к примеру, широко бытовавшие в рамках русской картины мира анекдоты про чукчей; при этом носители анекдотов, очевидно, никогда не бывали на удаленной Чукотке и никогда чукчей не видели.

Рис. 4. Карта Азии российского академического атласа 1737 года (фрагмент)

На материале мифологической страны Тартарии показан, механизм формирования пространственного мифа. Данный миф, возникший в XIII веке, локализуется на краю европейской географической картины мира, в зоне terra incognita, контакты с которой минимальны, что создает идеальные условия для географического воображения. Перефразируя известное выражение Э.В. Саида о Востоке², данный географический миф может быть выражен следующей формулой: «Тартария — это такая страна, в которой живут тартары, ведущие тартарский (кочевнический) образ жизни и говорящие на тартарском языке».

По мере проникновения в Азию-Тартарию и знакомства с реальными народами и языками европейцы начинают «отсекать» от Тартарии внешние ее части — Московию, Персию, Китай. Тем самым, шагреневая кожа мифологической страны начинает сжиматься. Представление о Сибири стало одним из важнейших механизмов разрушения тартарского мифа. На излете его жизни оставшийся внутриазиатский «тартарский» массив начинает дробиться на регионы — Малая Тартария, Российская Тартария (Сибирь), Китайская Тартария, Свободная Тартария. И к середине XIX века миф окончательно «лопается».

Однако на его место приходит другой пространственный миф. Во второй половине XIX века место Тартарии в прямом и переносном смысле этого слова, т. е. место на краю европейского мира, занимает концепт Востока, сказочно богатого, необычного, но дикого и отсталого (Саид, 2006). Геокультурное пространство не терпит пустоты: зона terra incognita должна быть заполнена.

Широко известно выражение: «Grattez le Russe et vous trouverez le Tartare» (Поскоблите русского, и вы найдете татарина). Оно имеет множество трактовок. Мы предложим еще одну — геокультурную. Да, действительно Россия — это Великая Тартария, а русские — это тартары (les Tartares), т. е. жители неведомой дальней земли на краю европейского мира.

2 «Восток — это дом восточного человека, где «он проводит жизнь в восточном комфорте, в состоянии восточного деспотизма и восточной чувствительности, напоенный чувством восточного фатализма» (Саид, 2006).

Литература

1. Английские путешественники в Московском государстве. М.: ОГИЗ, 1937. 308 с.
2. *Борисовская Н.А.* Старинные гравированные карты и планы. М.: изд-во «Галактика», 1992. 272 с.
3. *Витсен Н.* Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северных и восточных частях Европы и Азии. В 3-х томах. Амстердам: Pegasus. 2010.
4. *Витсен Н.* Карта Тартарии. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/5f/Witsen_-_Tartaria.jpg (дата обращения: 30.04.2017).
5. Геоинформатика: в 2 книгах. Книга 1 : учебник для студентов высших учебных заведений / Под ред. В.С. Тикунова. 3-е издание. М. : Издательский центр «Академия», 2010. 400 с.
6. *Закиев М.З.* Происхождение тюрков и татар. Казань : Инсан, 2002. 496 с.
7. *Калуцков В. Н.* Геоконцепты в географии // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 1. С. 27–36.
8. *Калуцков В.Н.* Культурная география России. Часть 1. Теоретический и специальный разделы. Учебное пособие. М. : факультет иностранных языков и регионоведения МГУ, 2016. 140 с.
9. *Кусов В.С.* Московское государство XVI – начала XVIII в. Сводный каталог русских географических чертежей. М. : Русский Мир, 2007. 704 с.
10. *Плано Карпини Джованни дель.* История монголов, которых мы называем татарами. URL: <http://kitap.net.ru/archive/12.php> (дата обращения: 30.04.2017).
11. *Постников А.В.* История географического изучения и картографирования Сибир и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века в связи с формированием Русско-китайской границы. М.: ЛЕНАНД, 2015. 388 с.
12. *Родоман Б.Б.* География, районирование, картоиды : Сборник трудов. Смоленск : Ойкумена, 2007. 368 с.
13. *Рыбаков Б.А.* Новооткрытая карта Московии 1525 года / Отечественные архивы. 1994. №4. С. 3-8.
14. *Саид Э.В.* Ориентализм. Западные концепции Востока. Спб. : Русский Мир, 2006. 637 с.
15. *Салищев К.А.* Картография. 2-е издание. Учебник для вузов. М. : «Высшая школа», 1971. 248 с.
16. *Сухова Н.Г.* Физико-географические исследования Восточной Сибири в XIX веке. М.-Л.: Наука, 1964. 192 с.
17. *Harwood J.* To the ends of the Earth. 100 maps that changed the world. London : Marshall Editors, 2006. 192 p.
18. *Postnikov Alexei.* Russia in maps : a history of the geographical study and cartography of the county. Moscow : Nash Dom – L'age d'Homme, 1996. 192 p.

Об авторе

Калуцков Владимир Николаевич – доктор географических наук, профессор кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

E-mail: bratynia@rambler.ru

ABOUT MENTAL MAPS, TERRA INCOGNITA AND GEOGRAPHICAL PICTURE OF THE WORLD

Any geographical picture of the world assumes the presence of two main spatial zones - the central zone of the "known land" and the boundary zone of the "unknown land", or terra incognita.

"The known earth," located in the center of the geographical picture of the world, is built primarily on the basis of geographical knowledge.

The geographical imagination lies at the base of the second zone, the zone of the "unknown land", located on the boundary of the picture of the world. It is here that favorable conditions for the "life" of spatial myths are formed.

One of these myths - the country of Tartary - arose in the XIII century in the zone of terra incognita of the European picture of the world. As an Asian the superstate Tartarius existed in the minds of Europeans for five centuries.

On this example, the author examines the mechanisms for the generation, development and extinction of spatial myths.

Along with the texts, European and Russian historical maps are widely used in the quality of the material for research.

As the theoretical basis of the research, the theory of the geoconcept is used, as well as the idea of the cultural and spatial codes of geographical maps.

Keywords: *cultural geography, geographical picture of the world, terra incognita, mental maps, cultural and spatial codes, Tartary*

About the author

Prof. **Vladimir Kalutskov**, Department of Areal Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

E-mail: bratynia@rambler.ru